

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 159.9:343.843

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.263-269

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

Сергей Михайлович Воробьев¹, Алексей Андреевич Мишин²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, mishin87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-2406>

Аннотация. Основной целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных. Коррекция поведения осужденных ориентирована на выработку у них правопослушного отношения не только к окружению, людям, общепризнанным нормам, традициям и правилам общежития, но и к трудовой деятельности. Сотрудники исправительного учреждения реализуют и осуществляют работу в данном направлении через процесс воспитательного воздействия на осужденных. В статье рассматривается вопрос оценки готовности осужденных к освобождению и ее компоненты: когнитивный, аффективный, деятельностный. Приведены результаты исследования по оценке готовности осужденных к освобождению.

Ключевые слова: готовность к освобождению, уголовно-исполнительная система, осужденные

Для цитирования

Воробьев С. М., Мишин А. А. Оценка готовности осужденных к освобождению // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 263–269. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.263-269.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

ASSESSMENT OF CONVICTS' READINESS FOR RELEASE

Sergej Mihajlovich Vorob'ev,¹ Aleksej Andreevich Mishin²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, mishin87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-2406>

Abstract. The main purpose of the penal enforcement legislation is the correction of convicts. Correction of the behavior of convicts is focused on the development of their law-abiding attitude not only to the environment, people, generally recognized norms, traditions and rules of the hostel, but also to work. Correctional institution employees implement and carry out work in this direction through the process of educational influence on convicts. The article deals with the issue of assessing the readiness of convicts for release and its components: cognitive, affective, activity. The results of the conducted research on the assessment of the readiness of convicts for release are presented.

Keywords: readiness for release, penal enforcement system, convicts

For citation

Vorob'ev, S. M. & Mishin, A. A. 2023, 'Assessment of convicts' readiness for release', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 263–269, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 2.263-269.

Модели пенитенциарных систем в разное время выдвигали тезисы об использовании труда осужденных. В основе этой идеи лежало отсутствие у преступников привычки к работе и наличие привычки к лени, стремлению добиться успеха в жизни преступными и нечестными методами. Эта позиция подтверждена как прошлыми научными данными, так и современными исследованиями отечественных и зарубежных ученых в области пенитенциарной системы [2, 6]. Использование труда осужденных, кроме экономической выгоды, преследовало цель исключить у них привычку бездельничать, пока они содержатся в местах лишения свободы.

В рамках развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации привлечение осужденных к труду считается приоритетной задачей ФСИН России. В действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) одним из основных средств исправления осужденных является общественно полезный труд, и каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, труд является элементом процесса отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы (ст. 103).

В подразделениях исправительных учреждений производственный процесс является многопрофильным и охватывает широкие сферы промышленного производства. Производственный характер носят оказываемые услуги, и товарная продукция выпускается

исправительными учреждениями в большом ассортименте. В основном отбывающие наказание в местах лишения свободы заняты в швейном, обувном, металлообрабатывающем, деревообрабатывающем и сельскохозяйственном производствах.

В уголовно-исполнительной системе имеется 130 тыс. рабочих мест, на которых трудятся 131,5 тыс. осужденных, при этом задействовано около 95,3 тыс. ед. технологического оборудования, основная часть которого приходится на швейное и обувное производство (54 тыс. ед., или 56,7 %), металлообрабатывающее (15,1 тыс. ед., или 16,1 %) и деревообрабатывающее (7,5 тыс. ед., или 7,8 %) производство. К 2030 г. предполагается создание 15,49 тыс. рабочих мест и привлечение к труду дополнительно 29,32 тыс. осужденных¹.

Комплексное изучение вопросов желания работать у осужденных считается непростой и неоднозначной проблемой, которая находится на пересечении интересов педагогических, психологических, юридических и других наук [8]. Разные мнения в ее сущностной трактовке высказывались целым рядом специалистов. На этой основе возникло разногласие между множественностью проблем, позволяющей взглянуть на явление под разными углами, и связанными с этим трудностями в дальнейшем изучении готовности осужденных к трудовой деятельности [7]. Значимость рассматриваемой проблемы вытекает из целей уголовно-исполнительной политики современной России, которая ориентирована на гуманное отношение к осужденным [3].

Формирование готовности осужденных к трудовой деятельности является интегральным, сложным синтетическим образованием, состоящим из комплекса разнообразных, связанных между собой элементов [4]. Формирование готовности осужденных к трудовой деятельности – система взаимосвязи самооценки личности со следующими компонентами: когнитивный, аффективный, деятельностный [5]. Эти компоненты при психолого-педагогической готовности к труду дополняют друг друга.

Обратимся к рассмотрению особенностей формирования готовности осужденных к трудовой деятельности. Они состоят в том, что трудовая деятельность в исправительном учреждении – это форма отношений, предусматривающих вовлечение осужденных в трудовой процесс, формирование у них профессиональных умений и навыков, нравственных качеств, психологической и практической готовности к участию после освобождения от наказания в общественно полезном труде. Труд осужденных не является самоцелью, он должен подготовить их к жизни после выхода на свободу. Своим трудом осужденные вносят определенный материальный вклад в свое содержание, выплачивают иски, оказывают помощь семьям и родным, удовлетворяют материальные потребности. Для изучения готовности осужденных к освобождению было проведено эмпирическое исследование, включающее в себя оценку выделенных компонентов (когнитивный, аффективный, деятельностный).

Когнитивный компонент состоит из психических процессов, связанных с познанием окружения и самого себя, отвечает за самоопределение осужденного; знание рабочих профессий; представление о характере профессий; информированность о наиболее востребованных профессиях на рынке труда; способы получения профессий.

Аффективный компонент переплетается с эмоциональными особенностями личности, так как эмоции постоянно сопровождают человека и оказывают влияние на все его

¹ См.: О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 16. Ч. 2. Ст. 2374.

мысли и деятельность. Аффективный компонент отвечает: за понимание значения труда в жизни человека; осознанность участия в трудовой деятельности и ее качественное выполнение; выражение интереса к определенной профессии.

Деятельностный компонент объединяет побудительные причины, которые заставляют человека заниматься трудом, и отвечает: за привычку к труду; осознанную потребность трудиться; желание выбрать профессию; стремление освоить новую профессию или повысить квалификацию.

Р. С. Немов отмечал, что любая форма поведения может быть объяснена как внутренними, так и внешними причинами, и эти причины образуют диспозиции или компоненты, которые между собой переплетаются. Диспозиции могут актуализироваться под влиянием определенной ситуации, и, напротив, активизация определенных диспозиций (мотивов, потребностей) приводит к изменению ситуации, точнее, ее восприятия субъектом [1]. Все три компонента соединены между собой и связаны с самооценкой осужденного. Каждый из них имеет три уровня сформированности: низкий, средний и высокий. Их значение отражено количественно, уровни сформированности помогают отследить изменения, происходящие в процессе развития готовности к трудовой деятельности.

Опрос осужденных проводился по авторской анкете, содержащей формализованные вопросы, разделенные на три группы (по трехкомпонентной структуре готовности к трудовой деятельности). Результаты опроса:

– образовательный уровень осужденных: 42,4 % – среднее образование, 21,1 – среднее профессиональное образование; 14,0 – начальное профессиональное образование; 18,7 – образование 5–9 классов; 1,6 – закончили 2–3 класса средней школы; 1,9 – не имеют образования; 0,3 % осужденных имеют высшее образование;

– трудовая занятость осужденных до осуждения: 56 % – без постоянного источника дохода; 30 – безработные; 10 – официально работали; 4 % – работали без оформления;

– наличие у осужденных планов после освобождения: 54 % – поиск работы; 14 – создание семьи; 20 – повышение образовательного уровня; 12 % – ничего не будут делать.

Осужденные, отбывающие наказания, теряют способность независимо от кого-либо заниматься решением многих будничных проблем. В силу этого в процессе подготовки к освобождению у осужденных возникают вопросы, где работать и как жить, на чье участие и покровительство можно рассчитывать и т. д. Бывшие осужденные совершают повторные преступления из-за трудностей, с которыми приходится сталкиваться после отбытия наказания.

Жизненные установки определяют поведение осужденных и степень их готовности к жизни после освобождения. В силу этого необходимо обратить особое внимание на исследование жизненных установок у осужденных, которые впервые судимы, рецидивисты и которые готовятся к освобождению. Осознание жизненной цели и средств ее осуществления становится перспективой личности.

В процессе беседы 53 % осужденных указали на необходимость еще больше проводить мероприятий, способствующих их трудоустройству после освобождения из мест лишения свободы, 25 % – обратили внимание на важность восстановления родственных связей, так как от родных и близких они ждут поддержки. Интересным представляется тот факт, что 22 % – заявили о потребности в психологической помощи.

В ходе заполнения анкеты у осужденных не возникало дополнительных вопросов. По окончании работы с анкетой была начата работа по анализу полученных данных. Проведенное анкетирование позволило получить объективные данные о социометрии

трудовой деятельности, об имеющихся у осужденных жизненных установках, с учетом настоящего и будущего отношения к труду, а также способствовало построению перспективных планов на новые исследования отношения осужденных к труду с учетом состояния судимости, рецидива и исправления перед освобождением.

Выраженность компонентов готовности осужденных к освобождению представлена на рисунке.

Можно утверждать, что осужденные в основной массе (84 %) на когнитивном уровне сформировали положительные представления о трудовой деятельности. В целом они продемонстрировали общую информированность о мире профессий, признают их разнообразие и большой объем. Рассматривая пребывание в исправительном учреждении, осужденные указали, что организуемые учеба в школе и профессиональном училище, работа на производстве, чтение книг и просмотр фильмов помогли им выбрать профессию. Указанные виды деятельности на свободе осужденными игнорировались.

На аффективном уровне осужденные в основном (68 %) сформировали представления о трудовой деятельности как о средстве зарабатывания денег. Осужденные с низким аффективным компонентом не задумывались о трудовой деятельности, они не уверены в выборе профессии.

Вместе с тем 48 % осужденных не хотят учиться и получать профессию, просто они вынуждены это делать, находясь в изоляции, и занимаются какой-либо деятельностью не по собственному желанию, а по требованию режима.

В процессе практической деятельности следует комплексно и детально, с учетом всех имеющихся индивидуальных особенностей, изучать все компоненты готовности осужденных к освобождению. Психологическое сопровождение компонентов должно усиливаться при изучении жизненных потребностей осужденных в получении информации о трудоустройстве с целью определения наиболее желаемой профессии как при отбывании наказания, так и при реализации индивидуальной программы probation и последующей ресоциализации.

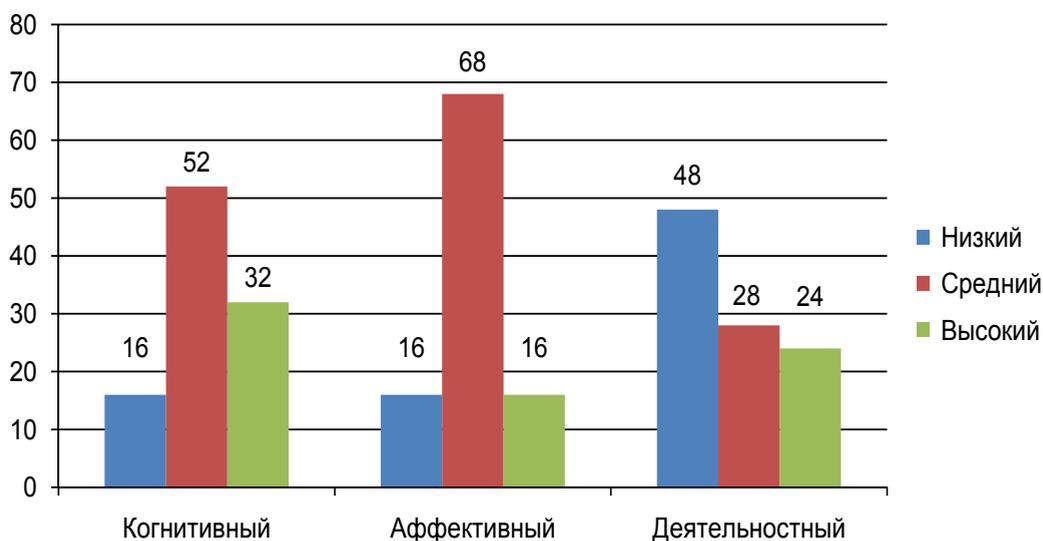

Рис. Выраженность компонентов готовности осужденных к трудовой деятельности, %

Таким образом, готовность осужденных к освобождению – система взаимосвязи самооценки личности с такими компонентами труда, как: когнитивный, аффективный, деятельностный. Анализ готовности осужденных к освобождению должен включать в себя изучение их уровня образования, трудовую занятость (до назначения наказания), наличие сформированных планов после освобождения.

Список источников

1. Немов Р. С. Общие основы психологии : учеб. пособие. М. : Владос, 2020. 686 с.
2. Пастушеня А. Н., Симакова Т. А. Ресоциализация как процесс социально-психологического и духовно-нравственного развития личности осужденных // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 4. С. 529–535.
3. Писарев О. М. Изучение жизнестойкости личности на этапе постпенитенциарной реабилитации как социально-психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2018. № 1(42). С. 60–66.
4. Поздняков В. М., Баламут А. Н. Подходы к оценке готовности к освобождению осужденных пожизненно за рубежом и возможности их использования в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 4(87). С. 366–374.
5. Полякова Я. Н. Анализ психологической готовности осужденных к освобождению // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 42–49.
6. Коваль М. И., Чудакова С. Н. Постпенитенциарная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы (психолого-правовой аспект) // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1(50). С. 125–133.
7. Фомин В. В., Лукьянова Е. А. О некоторых стадиях ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и принимаемых мерах по повышению ее эффективности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 160–166.
8. Чернышева Е. В. К вопросу о социально-психологической адаптации осужденных // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 46–56.

References

1. Nemov R. S. 2020, *General fundamentals of psychology: textbook*, Vlados, Moscow.
2. Pastushenja, A. N. & Simakova, T. A. 2019, 'Resocialization as a process of socio-psychological and spiritual-moral development of the convicts' personality', *Man: crime and punishment*, vol. 27(1–4), iss. 4, pp. 529–535.
3. Pisarev, O. M. 2018, 'The study of the resilience of the individual at the stage of post-penitentiary rehabilitation as a socio-psychological problem', *Applied legal psychology*, iss. 1(42), pp. 60–66.
4. Pozdnjakov, V. M. & Balamut, A. N. 2021, 'Approaches to assessing the readiness for the release of prisoners sentenced to life abroad and the possibility of their use in Russia', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 4(87), pp. 366–374.
5. Poljakova, Ja. N. 2018, 'Analysis of psychological readiness of convicts for release', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 2(73), pp. 42–49.
6. Koval, M. I. & Chudakova, S. N. 2020, 'Post-penitentiary adaptation of persons released from prison (psychological and legal aspect)', *Applied legal psychology*, iss. 1(50), pp. 125–133.
7. Fomin, V. V. & Luk'janova, E. A. 2023, 'О некоторых стадиях ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и принимаемых мерах по повышению ее эффективности', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 160–166.

8. Chernysheva, E. V. 2015, 'On the issue of socio-psychological adaptation of convicts', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 46–56.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

А. А. Мишин – кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики.

Information about the authors

S. M. Vorob'ev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law;

A. A. Mishin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Penitentiary Psychology and Penitentiary Pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 31.05.2023.